

RU

Языковая личность Платона и «пещерный» идеализм

Седых А. П., Куган Е. И.

Аннотация. Цель исследования - лингвосемиотическая реконструкция языковой личности древнегреческого философа Платона. Научная новизна исследования состоит в выделении доминантных черт использования речевых средств, которые служат исходным материалом для моделирования языковой идентичности на основе интерпретативно-семиотического подхода, элементы новизны содержатся в принципах дискриминантного анализа ключевых эпизодов философской концепции Платона. Полученные результаты показали наличие типологических признаков языковой личности философа, которого можно отнести к логико-консервативному типу личности с элементами мировоззренческой бинарности. В содержание речевого портрета мыслителя входят не только языковые и коммуникативные форматы дискурса, но и способы вербализации философских концептов, а также фразеологический корпус высказываний. Важной составляющей коммуникативно-речевого портрета философа выступают общеповеденческие параметры коммуникации: уверенность в себе и в содержании сказанного; коммуникативное самообладание; решительность в выборе языкового материала для высказываний; когнитивная и дискурсная авторитетность.

EN

Plato's Linguistic Personality and "Cave" Idealism

Sedykh A. P., Kugan E. I.

Abstract. The aim of the research is a linguo-semiotic reconstruction of the linguistic personality of the ancient Greek philosopher Plato. The scientific novelty lies in the distinction of the dominant features of using speech means, which serve as source material for linguistic identity modelling based on the interpretative-semiotic approach, elements of novelty are contained in the principles of a discriminant analysis of the key episodes in Plato's philosophical conception. The obtained results have shown the presence of typological features of the philosopher's linguistic personality, which can be attributed to the logical-conservative type of a personality with ideological binarity elements. The content of the thinker's speech portrait includes not only linguistic and communicative formats of discourse, but also ways of verbalizing philosophical concepts, as well as a phraseological corpus of statements. An important component of the philosopher's communicative-speech portrait is general behavioural parameters of communication: confidence in himself and in the content of what was said; communicative self-control; decisiveness in the choice of language material for statements; cognitive and discursive authority.

Введение

Актуальность работы обусловлена выходом на передний план интереса к лингвокогнитивному подходу к изучению языковой личности, а также повышением роли философии идентичности как интегративной части общего языкознания и гуманитаристики. Недостаточно изученными остаются механизмы харизматического воздействия языковой личности философа на способы коллективного и индивидуального мышления и мировоззрения.

Растущая фрагментарность глобалистического мира и разрыв шаблонов восприятия современного человека побуждают его не только к поиску новых горизонтов теоретического и технологического знания, но и к возврату к спасительным философским ориентирам колыбели человечества – Древней Греции. Таким мировоззренческим «мостиком» является учение Платона, который, творчески воссоздавая философскую систему своего учителя Сократа, заложил основы современной интерпретативно-эплективной герменевтики. Философия античности, в частности платонизм, ставит своей задачей не только поиск ответов на вечный вопрос об «отношениях» человека и мира, но объяснение законов продуктивной синергии языка и мышления. Познать философскую концепцию нельзя без системного подхода к ключевым компонентам самой концепции,

и в этом ракурсе специальная терминология и дискурсные эпизоды философских текстов выступают продуктивными источниками для выявления существенных признаков и моделирования языковой личности мыслителя.

Представители современной гуманитаристики, в частности науки о языке, активно изучают такие антропоцентрические феномены, как: «языковая личность», «лингвоидентичность» и «дискурсная идентичность», осуществляя попытки их конструктивной интеграции или деконструктивной дифференциации в пространстве ноосферы (Ю. Н. Караулов (2006), В. И. Карасик (2020), Ж. Прюво, А. П. Седых, Л. М. Бузинова (2018), П. Ф. Строссон (2009), P. Charaudeau (2014)). При этом попытки моделирования языковой личности философа находятся в относительно зачаточном состоянии, а терминологический арсенал средств лингвосемиотического рассмотрения философского нарратива и аргументативных основ его позиционирования в пространстве национальных и мировых лингвокультур – на начальной стадии своих разработок (А. М. Червонный (2013), Ch. Morris (2021)).

В работе решаются задачи лингвосемиотической интерпретации текста и реконструкции лингвоидентичности античного мыслителя Платона. Проект не обходит вниманием высокий статус дискурсной субъективности мыслителя, не только для своей эпохи, но и на уровне целесообразности валоризации философской системы античности для современного мировоззрения и адекватности интерперсонального (межкультурного) взаимодействия. В период кардинальных потрясений общественно-политического организма современный человек нуждается в обретении чётких универсальных методик мировосприятия для релевантного и конструктивного освоения действительности через национальный языковой континуум. Здесь речь также идёт и обо всех представителях профессий, связанных с гуманитарной парадигмой: филологами и культурологами, психологами и социологами, нейролингвистами и менеджерами по межкультурной коммуникации.

В теоретическую основу работы положены идеи следующих исследователей и направлений: теория дискурсной идентичности P. Charaudeau (2014), концепция интеракционной коммуникации С. Kerbrat-Orecchioni (2016), теоретические постулаты языковой и полидискурсной идентичности А. П. Седых и М. С. Быкановой (2016). Составными компонентами теоретических построений работы также выступает часть положений об эгоцентричности языковых единиц Е. В. Падучевой (2018) и идеологичности корпусной лингвистики В. А. Плуныяна (2008).

Теоретическая значимость работы видится в расширении социолингвистической трактовки категории «языковая личность» с введением дополнительных параметров дискурсной языковой личности. Анализ языкового массива позволяет говорить о подтверждении научных положений философии языка, теории дискурса и когнитивистики. Методология, теоретические положения и результаты исследования могут послужить для дальнейших разработок теории реконструирования специальной, в частности философской, картины мира и терминологического репертуара новой эпистемологии.

Методы исследования включают в себя лингвосемиотическую интерпретацию высказывания, а также выделение мотивировочных признаков дискурса для обозначения реалий когнитивно-философской активности.

Центральным методом исследования выступает когнитивно-коммуникативный анализ дискурса, создающий эпистемологические условия объективности и верификации получаемых данных. Данный подход позволяет не только учитывать языковые факты, но и рассматривать их в корреляции с прагматическими, этнокультурными, тематическими и когнитивными факторами.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в процессе преподавания философских основ языкознания и основ языковой идентичности, на лабораторных занятиях филологических и переводческих специальностей, в рамках практических курсов по подготовке преподавательского состава педагогических институтов и преподавателей классических университетов.

Основная часть

Лингвофилософию, или философию языка, традиционно относят к одному из разделов философии, в рамках которого исследуются основания, границы и зависимость человеческого познания от языка, на котором говорит тот или иной мыслитель (Седых, Бузинова, 2022). По нашему мнению, активное воздействие национального языка на способы мышления не подлежит сомнению, иными словами, национальный язык в значительной степени формирует и мотивирует когнитивные способности индивида. В этом смысле термин «лингвофилософия» или, скорее, «лингвокогнитивия» представляется релевантным для цели и задач данного исследования. Кластерные параметры лингвокогнитивных способностей человека могут быть рассмотрены как эпистемологические основания для семиотической модели языковой личности индивида, в частности языковой личности философа.

Философия на протяжении веков представляла собой как область метафизических исследований, так и потенциал для формирования внутреннего мира человека в рамках образовательного процесса (Строссон, 2009). Но прежде всего следует определить, что такое философия или философский дискурс. Традиционным объектом исследования в философии выступают отношения между внешним миром, ментальным и языковым пространством (Червонный, 2013; Kerbrat-Orecchioni, 2016). Основной оперативной задачей философского дискурса является универсализация единичных ситуаций посредством введения понятий и соответствующих им языковых единиц. В данном ракурсе *homo sapiens* получает возможность создания общего понятийного поля, формирующего вертикали и горизонталь лингвокультурных и когнитивных корреляций (Седых, Бузинова, 2022). Каждый философ в той или иной мере мечтает создать нового человека и новое общество будущего. В этом смысле только философия, по нашему мнению, способна объединить разные культуры и народы

в нашем «разорванном» атомизированном мире. Актуальность философско-семиотического осмысления роли мировоззренческих концепций и методики реконструкции языковой личности обусловлена насущной потребностью рационализации мировосприятия, а также лингвотерапевтической целесообразностью формирования и совершенствования системно-структурных способов мышления для современного человека.

Великие мыслители и теоретики языка от Платона до Хомского ставили под вопрос отношения между языком, мышлением и ментальной реальностью отношений, которые, кажется, их объединяют (Charaudeau, 2014; Morris, 2021). Отражает ли язык образ символического мира наших мыслей, или это простое приближение, «нечёткая сущность», оставляющая поле открытым для теорий, разработанных, например, софистами?

Какое отношение языковые репрезентации имеют к реальному миру? В этом смысле когнитивная нейронаука, поддерживаемая визуализацией мозга (функциональная магнитно-резонансная томография), должна быть в состоянии пролить новый свет на различные теории языка, начиная с одной из исходных и иницирующих теорий, а именно мира идей Платона. Возникает вопрос: как смоделировать языковую активность до и после их появления?

Нельзя забывать про спор между сторонниками менталистской точки зрения Хомского, такими как Витгенштейн, для которого язык является прежде всего одним из средств, доступных нашему виду, от *Homo faber* (человек творящий) до *Homo sapiens* (человек разумный), для воздействия на реальность.

Философия языка (лингвофилософия), как известно, изучает взаимоотношения эпистемологии и языкового мышления. С конца XIX века в развитии философии языка было три основных этапа. Первая фаза отмечена изобретением современной логики в результате усилий большого числа ученых, в частности Фреге и Рассела (Хабермас, 2006). В связи с начальной фазой можно говорить о философии «идеального языка» (в отличие от «философии обыденного языка»).

В течение двадцати последних лет мы стали свидетелями двух последовательных событий, изменивших лицо лингвистики в XX веке: революция в синтаксисе 1950-х годов с появлением порождающих грамматик; затем, с 1960-х и 1970-х годов, революция в семантике стала возможной благодаря достижениям в философии языка (Плунгян, 2008; Прюво, Седых, Бузинова, 2018).

Третья революция в языкознании, прагматическая революция, также имела философское происхождение. С 1930-х и 1940-х годов целое течение языковой философии было сосредоточено на том, чтобы выделить то, что отличает разговорные языки от формальных языков логики. Это движение завершилось в 1950-х годах тем, что было названо философией обыденного языка. Идея заключалась в том, что обычный язык следует описывать, а не пытаться реформировать его в свете логического идеала, чуждого его фундаментальной реальности. Описывать, а не предписывать; смотреть на язык таким, какой он есть, а не таким, каким он должен быть (Падучева, 2018; Седых, Быканова, 2016).

Современная концепция философии языка ставит вопрос о категории «интенциональность» дискурса, иными словами осуществляет попытку прояснения природы объектов мысли или, точнее, отношения между мыслью и ее объектами (Арутюнова, 2009; Карасик, 2020; Мурашова, 2015). Тем самым философия языка открыла путь для антропоцентрической парадигмы научного знания, частью которой является концепция языковой личности, опирающаяся в своих сущностных позициях на ключевые положения учения древнегреческих философов, таких как Сократ и Платон.

В самом начале IV века до н.э. Платон (428-348), ученик Сократа, открыл в Афинах философскую школу, просуществовавшую более восьми столетий. Ближе к 390 году до н.э. он внёс последние штрихи в один из своих знаменитых диалогов, целью которого было решить, является ли язык чистой условностью между людьми данного общества, которую они разделяют, или же он имеет прямое отношение к окружающему миру (Арутюнова, 2009). Другими словами, Платон поднимает фундаментальный вопрос об отношениях между языком и реальным миром, проблему, которая все еще стоит на повестке дня в начале третьего тысячелетия, когда наблюдается активное возвращение популизма в большинстве стран мира и культур. Можно сказать, что для решения этого вопроса Платон в своих размышлениях развивает альтернативное решение, заключающееся в интерпретации реального мира в многообразии его контекстов и практик.

Когда ум называет вещи, он действует по категориям. Ведь никто не дает конкретное имя каждому предмету. Яблоко есть «универсальное» яблоко. Оно может принадлежать к определенному сорту, но его название по-прежнему связано с категорией прототипов яблок. В самом деле, дух абстрагируется от свойств и объединяет их под «понятием-прообразом» (Стернин, 2012), действуя последовательными дедукциями. В этом случае слово обозначает не чувственную вещь, а «ее идею» (Седых, Быканова, 2016; Седых, Бузинова, 2022). Таким образом, слово «яблоко» позволяет людям данного общества, говорящего на одном языке, сообщать о вкусе, цвете, происхождении, покупке, хранении, выращивании яблок и так далее, не обязательно имея объект перед собой или в руках. Этому типично идеалистическому тезису противостоит тезис ряда мыслителей, которые рассматривают язык как простую человеческую условность (Platon, 2020).

Для Платона, если именно человек придает ценность вещам, то нет ни истины, ни заблуждения; нет ничего, что можно было бы назвать или квалифицировать с точностью и объективностью. В этом ракурсе то, что провозглашается одним человеком «великим», другому может показаться «малым» и «незначительным». Все, что представляется возможным сформулировать, будет в равной степени истинным или в равной степени ложным, что кажется действительно противоречащим логике наблюдаемой реальности (Прюво, Седых, Бузинова, 2018; Седых, Быканова, 2016). Всякая вещь отличается от своей противоположности, Платон (Platon, 2007)

критикует софистский тезис, школу, утверждающую, что риторика (*rhétorikè*), техника, ораторское искусство, сама производная от *rhètor*, *orator*, не имеет ничего общего с «истиной», которая остается неопределенным понятием. Цель языкового акта состоит в том, чтобы убедить, даже если это означает искажение истины, выдавая за истину то, что таковым не является.

Представим философско-семиотические основания для лингвосомиотического моделирования языковой личности Платона (*Аристокла* или позднее *Широкоплечега*), опираясь на опыт интерпретативного прочтения его произведений (Караулов, 2006; Новгородцев, 2011; Формановская, 2012).

Платон оставил значительный философский труд в форме диалогов. Чувственный мир в глазах Платона подчинен Сущностям или Идеям, умопостигаемым формам, моделям всех вещей, которые «спасают» явления и придают им смысл.

На вершине Сущностей стоит идея Добра, превосходящая их достоинством и силой: это высшее начало сливается с божественным предназначением.

Создав свое произведение в диалогической манере, Платон, таким образом, подчеркнул важное измерение, присущее поиску истины: знание может быть получено только двумя (или более) людьми, и только это опосредование диалога способно выйти за пределы частного мнения, чтобы позволить получить доступ к универсальному знанию.

Что, собственно, представляет собой диалог? Согласно Платону (Platon, 2007; Platon, 2020):

– Когда два человека встречаются лицом к лицу и сталкиваются два типа убеждений в организованном споре, это обсуждение называется диалогом.

– Но сам диалог есть рудиментарная сторона диалектики, которая должна (и может) быть определена и описана.

Диалектика обозначает подход и путь, постепенное восхождение к истине, далекое от иллюзий и верований чисто чувствительного или воображаемого характера.

– Таким образом, мысль возникает из правдоподобного мнения (“*doxa*”).

Правдоподобное – это:

- утверждение, не подкрепленное строгими рассуждениями;
- смесь правды и заблуждения;
- своего рода промежуточное звено между полным небытием и тем, что есть... до знания умопостигаемого порядка и обоснованного разумом. В современном понимании речь может идти о стереотипах человеческого мышления (Седых, Бузинова, 2022).

Первая стадия рационального познания соответствует освоению математических данных, но это вопрос достижения, даже за пределами этих математических истин, конечной цели диалектики: Идей или Сущностей и Добра.

В глазах Платона (Platon, 2007; Platon, 2020) чувственный мир есть на самом деле лишь видимость по отношению к самим идеям, предметы чистого мышления, умопостигаемые модели всех вещей, не воспринимаемые чувствами, но тем не менее гораздо более реальные и истинные, чем эмпирические предметы как таковые.

– В этом смысле идея стола – это идеальный стол, как мы понимаем его с помощью мысли, модели или парадигмы, которую «имитируют» и «воспроизводят» конкретные столы.

– Идея или Сущность (два термина здесь со сходным значением) – это «вещи» в их чистейшем состоянии, образцы мысли и рефлексии.

• Диалектика – регламентированный и методичный маршрут, который от понятия к понятию и от предложения к предложению позволяет достичь этих идеальных Сущностей, а также Добра, конечной цели рационального процесса.

• Добро, таким образом, в глазах Платона (Platon, 2007) обозначает Божество, которое, строго говоря, не является ни понятием, ни концепцией, а высшим принципом, превосходящим как существование, так и сущность, намного превосходящим их в достоинстве и силе.

Идея Добра, причины всего правильного и прекрасного, сообщает свою истину и свою жизнь всем познаваемым объектам.

Платон, Любовь и красота:

Путь к Сущностям может быть понят только диалектикой Любви, которую Платон (Platon, 2007) так хорошо описал в «Пире».

– Образуя единство в себе, избегая порождения и тления, она характеризуется абсолютной чистотой, трансцендентностью по отношению к чувственному и прочей «смертельной чепухе» (Platon, 2007).

– Красота есть предельная бестелесность, блеск и великолепие того, что абсолютно превосходит эмпирическое и конкретное.

Напомним, что Сократ был для Платона не просто учителем, но и непререкаемым авторитетом. Недаром Сократ – неотторжимый участник большинства диалогов Платона.

Сократ, Воспоминание и майевтика:

Диалектика Идей и теория Любви позволяют говорить о платоновском идеализме (в сильном смысле термина «идеализм») как учении, приписывающем Идеям или Сущностям существование в себе, независимо от разума и отдельных вещей (NB: слово «идеализм» не от самого Платона).

Но можно задаться вопросом, какие аргументы позволяют Платону развивать эту «идеалистическую» теорию сущностей.

– Представляется, что майевтика и реминисценция составляют два основных элемента платоновского учения.

– В действительности в глазах философа прорыв Любви к Красоте представляет собой мощное орудие доступа к истине.

– Интеллектуализированная и дисциплинированная Любовь сливается с Диалектикой, чей динамизм и жизнь она воплощает.

Что такое, собственно, Любовь?

– Это нехватка, фрустрация (говоря языком психоанализа), бедность, которая сигнализирует нам о нашей незавершенности и нашей пустоте, побуждение к тому, чего у нас нет, стремление к самой Красоте.

– Благодаря этому побуждению мы можем от красоты телесной и чувственной перейти к красоте души, затем к красоте деятельности и законов.

Наконец, на высшей ступени именно Идея Красоты в ее чистоте и независимости может быть достигнута философом. Красота труднодостижима именно потому, что трудновыразима. И в этом трудном эпистемологическом предприятии помогает сократовская майевтика.

Майевтика:

В философском смысле – это искусство рождения мышления:

• Искусство, с помощью которого Сократ вел своих собеседников открывать самих себя, осознавать свое скрытое богатство.

• Таким образом, в диалоге Менона невежественный маленький раб открывает для себя благодаря достоинствам своего собственного разума, как построить двойной квадрат из данного квадрата (Platon, 2020).

– Если каждый из нас может таким образом, посредством диалога и майевтики, возродить себя и вновь уловить (скрытые) истины, то не потому ли это, что он вспоминает однажды созерцаемую (или увиденную ранее) истину?

• Это учение о воспоминании.

Воспоминание:

– Человек во время наших предыдущих жизней созерцал Идеи, которые, следовательно, составляют лишь воспоминания.

– Учиться – значит вспомнить однажды увиденную истину.

– Философское действие (как и грамматическое упражнение) направлено на то, чтобы овладеть и упорядочить тайное, скрытое содержание, плод отдаленного созерцания.

Платон, Мораль и политика:

Как видим из вышеизложенного, ответ на спекулятивную проблему и построение диалектики, основанной на воспоминании, также позволяют Платону решить моральную и политическую проблему.

Софисты, эти мастера риторики и красноречия, которых Платон критиковал за то, что он видел в них простых «производителей лжи», ложного престижа и иллюзий (софистику он определял как «торговлю», и в частности «торговлю» речами), подрывающих веру в Абсолютную идею, позволяющую формировать и «конструировать» нравственность:

– Истина, по мысли софистов, есть не что иное, как субъективность.

– Их релятивистское учение часто приводило к чистому имморализму.

Наоборот, у Платона мораль снова становится возможной.

– Когда после созерцания Идеи философ возвращается в «пещеру», он уже в состоянии строить мораль и политику.

Знаменитая «аллегория пещеры» обозначает именно эту процедуру мышления, при помощи которой Платон (Platon, 2020) описывает состояние индивида:

• Мужчины подобны заключенным, которые принимают тени, проецируемые перед ними на стену пещеры, за правду.

• Заключенный, который освободился и вышел наружу, подобен философу, обращающемуся к Сущностям.

Добродетель в этой перспективе обозначает причастность к Сущностям и истинное знание, науку о Добре и Зле, неотделимую от диалектики.

У Платона и вообще во всей эллинской мысли добродетель и нравственность фактически относятся к порядку знания.

– Никто не является злым намеренно.

– Быть смелым – значит овладеть знанием о том, что труднопознаваемо?

– Быть справедливым – значит познать гармонию наших внутренних сил.

– (Индивидуальная) справедливость, таким образом, представляет справедливое знание. В праведной душе разумная часть (дух) знает и повелевает, овладевая:

• Желание, дикое и бездумное (вожделение).

• Гнев, безудержная страсть, которая иногда может стать союзником разума.

– Справедливость обозначает в этой перспективе добродетель, обеспечивающую функционирование каждой части души.

В государстве справедливость представляет собой гармонию и равновесие:

- Ремесленники и различные работники подчиняются.
- Воины защищают город.
- Этими двумя подчиненными классами командуют магистраты.

Индивидуальная справедливость представляет собой баланс здоровой души, где каждая часть играет свою роль и выполняет свою функцию. Политическая справедливость, со своей стороны, обозначает баланс города, где командует «философ-магистрат»:

- Каждый класс выполняет свою функцию.
- На вершине иерархии стоит тот, кто «знает», кто созерцал Сущность, Добро: Философ.

Такое решение предлагает Платон политической проблеме: «философ-царь». Таким образом, чтобы добиться справедливости в городе, цари должны стать философами или философы должны стать царями. Такой способ мышления характерен для большинства современных западных концепций, как при анализе категорий «любовь» и «желание», так и в спекулятивной диалектике.

Платон, живший более двадцати веков назад, проложил путь, который продолжает очаровывать всю нашу цивилизацию и культуру. На этом пути он ведет нас от мнения-стереотипа (низшее знание, промежуточная способность, схватывающая вещи, которые находятся между Ничто и Абсолютным Бытием) к науке (рациональное знание, позволяющее нам достичь сути истины).

Рассмотрим ряд ключевых, по нашему мнению, высказываний, применяя элементы лингвосомиотического анализа текста с целью выделения сущностных признаков языковой личности древнегреческого мыслителя (Цит. по: Platon a dit..., 2022).

1. Людям нужно не то, что они делают, а то, ради чего они это делают.

Рассматриваемый фрагмент содержит парцеллированную конструкцию, осложнённую развёрнутым подчинением (*не то, ... а то, ... это*). Парцелляция детализирует сообщение и повышает информативность высказывания. Бинарная логическая связка подчёркивает имплицативный характер фразы, требующей поиска причинно-следственного вектора мысли. Трёхчастная композиция фразы (*нужно → делают → ради чего*) создаёт эффект «подобия» интеррогатива в лучших традициях учителя Платона – Сократа.

2. Знание слов ведёт к познанию вещей.

Внутренняя структура вышеприведённого высказывания представляет собой двухчастную логическую конструкцию причинно-следственной типологии. Вербализуется один из центральных панлингвистических концептов платоновской идеологии, концепт «образец образца», согласно которому существование вещи обусловлено прежде всего существованием её номинанта (платоновский номинализм). Любой объект существует благодаря тому, что он назван, иными словами, эпистемологически вещь и её имя неделимы, так как представляют собой базовые элементы теории и практики нашей жизни.

3. Человек – всего лишь игрушка, изобретённая Богом.

Одно из самых известных высказываний древнегреческого философа. При помощи лингвосомиотического профилирования выделяется базовый признак «амбивалентность», обуславливающий семантический формат фразы в рамках ассоциативной цепочки *человек → игрушка → Бог*. Вышеприведённый языковой материал отражает сущностную потребность человека в единении с высшей инстанцией, направляющей и адекватно позиционирующей человека по отношению к Богу. Коннотационный фон лексики формирует понятийное поле «предначертанность», что связано с желанием достичь метафизического абсолюта и ориентацией на прагматическую цель – обретение ментальной комфортности.

4. Время – это подвижный образ неподвижной вечности.

Вышеприведённое высказывание актуализирует ключевые семы «темпоральность», «образ», «вечность». Преобладающие номинанты выстраиваются в антонимическую логико-семантическую цепочку *подвижность ↔ неподвижность*. Ментальным коррелятом абстрактных референтов выступают лексемы *время ↔ образ ↔ вечность*, находящиеся в синергетическом взаимодействии, результатом которого является смысловой инвариант глубинной структуры высказывания. Смысловой инвариант строится вокруг концепта «диалектическое единство» противопоставляемых категорий – подвижного времени и неподвижной вечности. Таким образом, рассматриваемое речение отражает сущностные характеристики системы мышления Платона – диалектичности противоположных способов мировидения и их диалогичности на уровне коммуникативного задания.

5. Человек – это слепой, который идёт по прямой дороге.

Лингвосомиотика приведённого высказывания формирует логико-семантическое ядро, базирующееся на диалектическом взаимодействии двух метафизических понятий – «незримость» и «прямолинейность». Коннотационный элемент усиливается благодаря антифразисному контексту (*слепой + избранная дорога*) и понятийному полю, связанному с интегративной идеей «божественный промысел» (*прямой путь*). Прагматический смысл дискурсного фрагмента направлен на формирование у собеседника мысли о целесообразности экзистенциального движения вперёд, несмотря на неизведанность жизненных путей, но уповая на неизбежность божественного провидения.

Мы отдаём себе отчёт в том, что приведённые выше высказывания древнегреческого мыслителя не исчерпывают всего арсенала концептуально-семиотических средств и стратегий воздействия на собеседника. Речь идёт о попытке выявления лишь части сущностных признаков языковой личности философа.

Заключение

Итак, Платона как языковую личность можно отнести к **логико-консервативному** типу личности с элементами **мировоззренческой бинарности (диалектичности)**. Платоновские тексты «говорят» о системности мира и одновременно о его несовершенстве. По мысли учёного, мир открыт для исследования, но всё в нём уже предопределено и не случайно. В своих текстах Платон часто обращается к грамматике языка (греческого), не рассматривая его в отрыве от познания мира и трактуя языковую способность в русле лингвоатомистического детерминизма. В этом смысле любая буква соотносится с элементом-стихией, при этом реализуясь в речи. Практически это могло бы стать одной из первых попыток «разделения» языка и речи, если бы не платоновская эпистемология, базирующаяся на неделимости языкового знака и необходимости контекста для его реализации. По мнению Платона, язык является наиболее удачной моделью диалектики, в рамках реализации которой мир оказывается умопостигаем и вместе с тем неотделим от языковых структур. В этом смысле учёный как бы говорит нам: *красота (помыслов, стремлений, языковых форм, стремления к речевому совершенству) есть форма постижения Истины, основанной на Любви и Добродетели.*

«Широкоплечий» создал по стопам Сократа концепцию «мира Идей»: каждый человек знает все, но потенциально или, говоря современным языком, по умолчанию. Платон пытается дать ответ на вопрос: что такое научиться говорить? Согласно бытующему представлению, выучить язык, и в частности иностранный язык, значит принять в свое сознание нечто инородное; учиться – значит заполнять пустое пространство вещами, чуждыми этому самому пространству. По Платону, конечно, существуют представления о вещах, приходящие извне, но это представления о единичных, преходящих вещах, чувственных впечатлениях. Истинное знание есть знание всеобщего, Идеи и того, что универсально, того, что идеально и чье происхождение не в вещах, а в уме. Учиться – значит находить в себе знание Идеи, это обновлять то, что в силах знать о языке, например, извлекая данные из реального мира, чтобы сопоставить их с заранее приобретенными идеями, то есть врожденными.

Напомним о том, что Платон, убежденный демократ, показывает, что слишком часто язык используется лишь для того, чтобы заставить людей «механистически» придерживаться ценностей власти, что делает платоновский подход сегодня еще более значимым и актуальным. Древнегреческий мудрец, кажется, говорит нам: избегайте логомахии (словоблудия), от неё всё зло в этом мире.

Перспективы дальнейшего исследования способов вербализации языковой личности видятся в рамках реализации комплексного анализа коммуникативного поведения индивида, основанного на междисциплинарном подходе. При использовании данной методики появляется возможность выделить дополнительные параметры коммуникативного портрета философа, исповедующего концепции любого типа.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: URSS; Либроком, 2009.
2. Карасик В. И. Языковые картины бытия. М.: ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2020.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига, 2006.
4. Мурашова Е. А. Прагматическое значение речевой единицы. Проблемы и перспективы. М.: Перо, 2015.
5. Новгородцев П. И. Сократ и Платон: сборник научных трудов. М.: Директ-Медиа, 2011. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=83901>
6. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. М.: ЯСК, 2018.
7. Плуныян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16).
8. Прюво Ж., Седых А. П., Бузинова Л. М. Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 3.
9. Седых А. П., Бузинова Л. М. «Дискурсная» языковая личность Ренатуса Картезиуса: пролегомены интерпретативной реконструкции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 4.
10. Седых А. П., Быканова М. С. Языковая личность музыканта: Александр Скрябин, Клод Дебюсси. Белгород: Белгород, 2016.
11. Стернин И. А. Основы речевого воздействия. Воронеж: Истоки, 2012.
12. Стросон П. Ф. Индивиды. Опыт дескриптивной метафизики. Калининград: РГУ им. Иммануила Канта, 2009.
13. Формановская Н. И. Коммуникативный контакт. М.: Икар, 2012.
14. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2006.
15. Червоный А. М. Типология выражения концепта «ментальность». Таганрог: ТГПИ им. А. П. Чехова, 2013.
16. Charaudeau P. Étude de la politesse, entre communication et culture // Du sens à la signification. De la signification aux sens. Mélanges offerts à Olga Galatanu / éd. par A.-M. Cozma, A. Bellachhab, M. Pescheux. Brussels, 2014.
17. Kerbrat-Orecchioni C. Les actes de langage dans le discours: théorie et fonctionnement. P.: Armand Colin, 2016.
18. Morris Ch. Symbolik und Realität. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2021.
19. Platon a dit... 2022. URL: <http://evene.lefigaro.fr/citations/platon>
20. Platon. Le Banquet. P.: Flammarion, 2007.
21. Platon. Menon, ou de la Vertu (Dialogues de Platon). P., 2020.

Информация об авторах | Author information**RU****Седых Аркадий Петрович**¹, д. филол. н., проф.
Куган Екатерина Ивановна², к. филол. н.¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет;
Московский международный университет;

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова

² Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова**EN****Sedykh Arkadiy Petrovich**¹, Dr**Kugan Ekaterina Ivanovna**², PhD¹ Belgorod National Research University;

Moscow International University;

Belgorod State Technological University named after V. G. Shoukhov

² Belgorod State Technological University named after V. G. Shoukhov¹ sedykh@bsu.edu.ru, ² kugan@intbel.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 08.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): лингвокогниция; философия языка; языковая личность; философский дискурс; когниция и коммуникация; linguistic cognition; philosophy of language; linguistic personality; philosophical discourse; cognition and communication.